

THE ARCHETYPE OF THE HERO IN KARAKALPAK LITERATURE (BASED ON THE EXAMPLE OF THE HEROIC DASTAN “ALPAMYS”)**Jamila Turikmenbaevna Ubbiniyazova***Basic Doctoral Student**Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan**e-mail: jamilaubbiniyazova4@mail.ru**Nukus, Karakalpakstan***ABOUT ARTICLE****Key words:** archetype, epic, Alpamys, hero, trickster, motive, duality, sacred world.**Received:** 05.12.25**Accepted:** 06.12.25**Published:** 07.12.25**Abstract:** The Turkic epic tradition encompasses a substantial body of oral folklore, including sagas, myths, and legends that reflect the history, culture, and worldview of the Turkic peoples. This article examines the hero archetype in the Karakalpak epic “Alpamys”. The hero archetype is manifested here through the universal model of the “hero’s journey”. The presence of trickster traits in the protagonist adds complexity and multidimensionality to the character and determines the inherent duality of Alpamys’s nature.**QORAQALPOQ ADABIYOTIDA ARXETIP MUAMMOSI
(«ALPAMÍS» QAXRAMONLIK EPOSI MISOLIDA)****Jamila Turikmenbaevna Ubbiniyazov***Tayanch doktorant**O‘zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi**Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy tadqiqot instituti,**e-mail: jamilaubbiniyazova4@mail.ru**Nukus, Qoraqalpog‘iston***MAQOLA HAQIDA****Kalit so‘zlar:** arxetip, epos, Alpomish, qahramon, trikster, motiv, duallik, sakral olam.**Annotatsiya:** Turkiy epos dostonlar, miflar va afsonalarni qamrab oluvchi xalq og‘zaki ijodiyotining katta qatlamini tashkil etadi, ularda turkiy xalqlarining tarixi, madaniyati va dunyoqarashi aks topgan. Maqolada qoraqalpoq xalqining «Alpomish» eposida qahramon arxetipi muammosi

o'rganiladi. Bunda qahramon arxetipi «qahramon sayohati» universal modeli orqali namoyon bo'ladi. Obrazda triksterlik mavjudligi uning murakkabligi va ko'pqirraliligini ta'minlaydi, shuningdek Alpomish tabiatidagi duallikning asosini tashkil qiladi.

АРХЕТИП ГЕРОЯ В КАРАКАЛПАКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ДАСТАНА «АЛПАМЫС»)

Жамила Турикменбаевна Уббиниязова

Базовый докторант

*Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан*

e-mail: jamilaubbiniyazova4@mail.ru

Нукус, Каракалпакстан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: архетип, эпос, Алпамыс, герой, трикстер, мотив, двойственность, сакральный мир.

Аннотация: Тюркский эпос вбирает в себя большой пласт устного народного творчества, включающий сказания, мифы и легенды, где отражается история, культура и мировоззрение тюркских народов. В статье изучается проблема архетипа героя в каракалпакском эпосе «Алпамыс». Архетип героя здесь воплощен через универсальную модель «путешествия героя». Наличие трикстерских черт в образе обеспечивают его сложность и многогранность, а также обуславливают двойственность природы Алпамыса.

Введение. Эпос занимает особое место в фольклоре, храня в себе историческую память и духовно-нравственные ценности народа. В героическом повествовании о прошлом народа переплетаются реальные события и вымысел, основанный на мифах. Мифологические образы и сюжеты служат для обобщения картины жизни и показа подвигов героев в гармоничном единстве с миром богов и сверхъестественных существ.

Анализ литературы и методология. Вечное стремление преодолению хаоса и утверждения порядка в мифологическом и фольклорном мышлении реализуется через архетип героя, изображаемого как богатырь, герой-защитник, прошедший путь испытаний и духовного возрождения.

Вопрос об архетипе впервые был изучен К.Г.Юнгом. По Юнгу, архетипы — суть врожденные психические структуры, которые порождают общезначимую символику снов, мифов, сказаний и индивидуальной фантазии [10].

Согласно Е.М.Мелетинскому, архетипы – это «первичные схемы образов и сюжетов, составившие некий исходный фонд литературного языка, понимаемого в самом широком смысле» [3; с.10]

Эпос «Алпамыс» является одним из древнейших и наиболее значимых произведений тюркоязычных народов. Как отмечает Ж.Хошниязов, традиция создания дастанов как одного из видов искусства имеет место в культурной и духовной жизни разных народов с древнейших времен [6; с.140]. Каракалпакская версия «Алпамыса» хранит многие элементы древней архаики, но в то же время имеет культурно-этнические черты, свойственные мироощущению и миропониманию каракалпакского народа. В нем архетип героя воплощен сквозь призму универсальной модели Дж.Кэмпбелла «путешествия героя» (инициации): рождение – испытание – смерть и возрождение [7].

Для рассмотрения вопроса об архетипе героя в каракалпакском героическом эпосе мы обратимся к варианту дастана «Алпамыс», записанного из уст Курбанбая жырау.

Обсуждение. Общеизвестно, что эпические герои иногда совершают действия и поступки, вызывающие неоднозначные чувства. Такое поведение приписывается архетипу трикстера. Трикстер (англ. *trickster* обманщик, ловкач) – архетип в мифологии, фольклоре и религии — «демонически-комический дублёр культурного героя, наделённый чертами плута, озорника» — божество, дух, человек или антропоморфное животное, совершающее противоправные действия или, во всяком случае, не подчиняющееся общим правилам поведения [9]. Е.М.Мелетинский отмечает, что «архетип героя с самого начала теснейшим образом связан с архетипом антигероя, который часто совмещается с героем в одном лице. Древнейшим, вернее, весьма архаичным культурным героям часто приписываются и плутовские хитрости, причем не всегда с благими, созидательными целями совершаемые» [3; с.38].

Статья Б.Сенглеева «Черты трикстера в образе Мазан батыра (на материале калмыцкого фольклора)» посвящена анализу трикстерского поведения героя калмыцкого исторического фольклора и легендарной прозы Мазана батыра. Достижение героем победы благодаря хитроумию и умению ввести врага в заблуждение рассматривается автором как проявление качеств трикстера, указываются на наиболее часто встречающиеся уловки, применяемые героем, отмечается сходство примеров трикстерского поведения с эпизодами из различных эпических традиций [5; с.346].

Алпамысу также не чужды качества трикстера. Это проявляется в том, что:

1. Он наделен способностью к оборотничеству: это наблюдается в сценах, когда герой, облачившийся в одежду раба Култая, становится неузнаваемым.

2. Алпамыс предприимчив, действует умом и хитростью: остается в живых в безлюдной местности, причем он не голодает, так как каждый раз пастух Тайшахана Ашимкаль (плешивый Ашим) скидывает ему в зиндан по одной овце. А когда овец не осталось, герой подсказывает пастуху, как раздобыть лепешки. Когда и эта возможность исчерпала себя, Алпамыс просит принести ему пәреци пышак (букв. французский нож). Этим ножом он вырезает из овечьих ребер шынкобыз, который обладает чарующим звуком. Затем подсказывает Ашиму куда идти и что делать. Так при содействии пастуха Алпамыс смог приманить к себе дочь Тайшахана Арзайым и с ее помощью выйти из зиндана.

Алпамыс отказывает Каражану, попытавшемуся вызволить своего побратима из зиндана. Это объясняется тем, что однажды Каражан мог припомнить Алпамысу свое участие в освобождении из подземелья.

3) Юмористичен эпизод с женщинами, которые отправились в город, где устраивается той (свадебный пир): Алпамыс в обличье Култая вызывается помочь 18 женщинам донести узелки, но по пути забегает вперед, съедает лепешки в узелках и вместо них кладет коровьи лепехи. Вернув узелки, Алпамыс уходит восвояси. Далее 2 женщины, не сумев перескочить через арык, падают в воду, и коровьи лепехи в их узелках расплзаются. Так раскрываются проделки Алпамыса, хотя все женщины думают, что это был не кто иной, как Култай.

4) Чтобы достичь желаемого, Алпамыс действует при помощи уловок. Так, он просит свою мать приготовить куырмаш, а когда та принесла ему жареную пшеницу, хватает её ладонь с куырмаш и сжимает ладонь до тех пор, пока мать, не вытерпев жара куырмаша, не раскрывает тайну о его нареченной. В другом эпизоде Алпамыс уговаривает подошедшего к зиндану в поисках пропавшего своего холощенного козла Ашима-каля скидывать в зиндан овец из отары самого Тайшахана, посулив тому за услугу женить на дочери хана Арзайым.

Таким образом, Алпамыс использует хитрость и смекалку, чтобы: 1) неузнаваемым войти в стан противника; 2) пресечь посягательства на богатырское достоинство; 3) избежать голодной смерти; 4) найти путь к освобождению; 5) позабавиться над ничем не подозревающими женщинами, отправившимся на той. Если Б.Сенглеев пишет, что уловки Мазана никогда не обращены на «своих», что указывает на то, что его аспект «защитника» и даже «чемпиона» калмыков превалирует над трикстерством [5; с.346], то в эпизоде, где Алпамыс силой заставил свою мать сказать правду о его невесте, уловка героя направлена на родного ему человека, т.е. на «своих».

Двойственна природа Алпамыса, ибо:

1. Отец Алпамыс Байбори вымаливает у бога (хотя бы) дочь, и думает в будущем выдать её за сына, который, возможно, родится у его друга Байсары. А получается наоборот: Байбори становится отцом мальчика (Алпамыс), тогда как Байсары – отцом

девочки (Гульпаршын). То есть в самом рождении ребенка мужского пола вместо женского заложена какая-то двойственность.

2. Еще до рождения (т.е. прихода в реальный мир) и даже до зачатия у Алпамыса есть пара – невеста, которая родится с ним в одно и то же время и затем становится его верной женой.

3. В поездке за своей нареченной невестой Алпамыс братается с Каражаном, которому в последующем он делегирует некоторые свои функции, и в борьбе Алпамыса за справедливость Каражан действует наравне со своим побратимом.

4. Во время заключения Алпамыса в зиндан его навещает Ашим-каль и действует согласно его инструкциям, тем самым помогая герою остаться в живых и способствуя его освобождению из плена. То есть сидя в зиндане, Алпамыс через Ашима-каля добывает себе пропитание и находит способ выхода из подземелья.

5. Можно предположить, что роль Алпамыса как защитника и освободителя народа продолжит его сын Жадигер, ибо из всего окружения батыра только лишь Жадигер может натянуть лук Алпамыса. Говоря иначе, Жадигер – это Алпамыс в новом облике. Образ Жадигера несет в себе идею преемственности богатырского пути, т.е. передачу функции защитника от старого поколения к новому, молодому.

6. Хотя Алпамыс изображен как обычный человек, но в то же время он как бы находится в пограничье между человеческим и сакральным миром. Так, Алпамыс явился из иного, сакрального мира (причем рождение ребенка предрек Байбори, уповая на бога), побывал в зиндане и смог выйти из него (что иносказательно приравнивается смерти и воскрешению героя). В этом мире Алпамыса сопровождают и ему покровительствуют пиры (духи – представители иного мира). Находясь в зиндане, он не теряет связь с внешним миром, периодически общаясь с пастухом Тайшахана Ашимом. Алпамысу даже удается передать письмо своим родным (матери, отцу, и сестре Кансулыгу) через гуся, которого он приручил. Это дает возможность утверждать, что так через образ Алпамыса представлена связь реального, человеческого мира и сакрального.

7. Алпамысу присуще и ораторское мастерство – т.н. шешенлик, когда в решающие моменты он воздействует на своего оппонента посредством ораторского искусства. В то же время батыр легко поддается обману старухи Мастан, которая также красноречива, вследствие чего он попадает в плен.

8. Алпамыс дважды отправляется в поездку в край Тайшахана.

9. Будучи молодым и сильным мужчиной, Алпамыс побывал в облике старика, причем окружающие не могут разглядеть в обличье старого немощного Култая молодого могучего батыра.

10. Сын зажиточного бая, он дважды оказался в положении маргинала, очутившись сперва в подземелье, затем терпя унижение в облике раба Култая.

11. У него есть сестра Кансулыу – представительница женского пола – девушка из его рода, его семьи.

12. В него влюблены две девушки – Гульпаршын и Арзайым, первая из которых – дочь друга его отца, другая – дочь его врага Тайшахана.

Помимо зооморфных и антропоморфных помощников (конь Байшубар, прирученный дикий гусь, духи-покровители самого героя и дух-покровитель коня героя) в эпосе присутствует помощник-предмет: лук героя. Всех этих помощников можно рассматривать «как персонифицированную способность героя» (В.Я.Пропп). Ибо, как пишет Е.Новик, «вражеская рать может быть разбита «сильногому богатырем», либо богатырским конем, либо чудесной дубинкой. И богатырь, и конь, и дубинка персонифицируют в данном случае одно и то же качество – силу» [4].

В самом начале дастана «Алпамыс» Байбори уповаает на бога в надежде стать отцом ребенка, а в ходе эпического повествования нам встречается целый ряд духов-покровителей (пиров), один из которых – Жайылган – напрямую упоминается в дастане как предок Алпамыса, и вообще – урыў (род) Қоңырат. В ходе исследования народного героического эпоса В.Жирмунский пишет, что «позднейшее мусульманское оформление, обычное в фольклоре народов Средней Азии, наслонилось, вероятно, на очень древнюю основу: как показывает анализ типологически более архаических тюркских и монгольских богатырских сказок, бог или святой, к которому обращались с молитвой бездетная мать, первоначально должен был мыслиться как племенной тотем, являющийся подлинным отцом чудесного ребенка» [1; с.13]. В то же время «вечность человеческой души в мифологическом сознании проявляется в том, что душа святого (здесь речь идет о Баба Тукли Шашлы Азизе – У.Ж.) слышит молитвы живых, сопереживает им и помогает» [8; с.36]. На материале эпоса «Алпамыс» мы убеждаемся в том, что в основу образа духов-покровителей заложена архаическая идея о вечности души, переплетенная с мифологическими представлениями каракалпаков о племенном тотеме, почитаемым как даритель чудесного ребенка.

Не лишен налета мифологического и конь Алпамыса. Байшубар вначале описывается как паршивый жеребец, которого батыр должен оседлать. В сцене с взнузданием жеребца Алпамысом угадывается, что жеребец – это тулпар (мифический крылатый конь). По-видимому, истинную природу Байшубар знает Култай, пасущий коней Байбори, ибо он поддерживает выбор Алпамыса. В XIX части эпоса вскользь указывается, что Байшубар происходит от мифических суў тулпар и жел бийе. То, что конь – есть тулпар, «доказывается наличием крыльев, и отверстия в подмышечной области передних ног...

Бытует понятие, что тулпар скрывает себя. То, что неприметные жеребцы оказываются тулпаром, вероятно, основано на таких легендарных мотивах (т.е. мотивах легенд – У.Ж.)» [2; с.170-171].

Вывод. Каракалпакский эпос «Алпамыс» структурирован по универсальной модели «исход – испытание – возвращение». Архетип героя в «Алпамысе» воплощен согласно эпической традиции тюркских народов с учетом культурно-этнических особенностей каракалпакского народа. Наличие трикстерских черт в образе усиливает его сложность и многогранность, а также обуславливает двойственность природы Алпамыса.

Список использованной литературы:

1. Жирмунский В. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. Москва – Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – 434 с.
2. Мақсетов Қ. Қарақалпақ қаҳарманлық дәстанларының поэтикасы. Ташкент: ФАН, 1965. – 332 с.
3. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. – Москва: РГГУ, 1994. – 136 с.
4. Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки / https://www.ruthenia.ru/folklore/ctsf_books/strukturavolshebnoyskazki.pdf.
5. Сенглеев Б.Ю. Черты трикстера в образе Мазан батыра (на материале калмыцкого фольклора) // Studia Literarum. 2019, Том 4, №3. – 330-351 с.
6. Хошаниязов Ж. Влияние эпоса «Алпамыс» на формирование национальных эпических произведений (по материалам каракалпакского народного эпоса) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012, №6 (260). Филология. Искусствоведение. Вып. 64., с.138-141.
7. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. - New York: Pantheon Books, 1949 / https://psv4.userapi.com/s/v1/d/_C4t06w9NTtffaClj-KG6PKOcSiDIPnU_A1oGiWAHNgWQ2YBROEOsUne390SlS4R4NM2z3LYKqwbWoQ_YwfzZ-CmM9ilwjPzfOwohuPPzf1J8VbRxxXwzg/Tysyachelikiy_geroy_-_Dzhozef_Kempbell_3.pdf
8. Nurumbetova G., & Atabaeva X. (2022). The epic poems «Alpamys» and «Beowulf» as the Karakalpak and English national treasures // Ренессанс в парадигме новаций образования и технологий в XX веке, (1), 36-39. <https://doi.org/10.47689/innovations-in-edu-vol-iss1-pp3639>.
9. <https://sinonim.org/sc/39750/4>
10. <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Sokolov/>